

А. В. Юсупова
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Института государства и права
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск, yusupova.bgu@gmail.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В представленной статье автор обращается к по-прежнему актуальному вопросу поиска наиболее приемлемой и теоретически обоснованной конструкции правовой формы корпоративного отношения.

Ключевые слова: корпорация; корпоративное правоотношение; правовая природа; правоприменение.

A. V. Yusupova
Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department,
Institute of State and Law, Baikal State University,
Irkutsk, yusupova.bgu@gmail.com

DETERMINATION OF THE LEGAL NATURE OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

In the article submitted, the author refers to the continuing issue of finding the most acceptable and theoretically obnoxious design of the legal form of corporate relations.

Keywords: corporation; corporate legal relationship; corporate legal capacity; legal nature; enforcement.

На сегодняшний день корпоративные правоотношения снискали свое признание не только на доктринальном уровне с той или иной степенью вариативности подходов к их правовой природе отдельных ученых, но и легализованы Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). Законодательное закрепление не сняло актуальность вопроса о правовой сущности данной формы отношений, скорее напротив – в

очередной раз пробудило интерес теоретической мысли, поскольку: а) определение, предложенное в ст. 2 ГК РФ¹, не лишено недостатков; б) легализация происходила в ситуации, когда правовая норма «догоняла» сложившиеся на практике отношения, а также процессуальные акты, уже использовавшие исследуемые формулировки (в частности, гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», закрепившая содержание соответствующего термина была введена в действие еще в 2009 г.³); в) наконец, развитие и усложнение отношений неизбежно порождает необходимость осмысления их правовой природы.

Среди современных исследователей наиболее обстоятельно сущность корпоративных отношений еще в конце 90-х гг. обосновал Д. В. Ломакин, в последующем изложивший многолетний опыт изучения данной материи в диссертационной работе. В терминологии самого автора отношения именуются основными (возникают в момент приобретения лицом статуса участника корпорации и закрепляют прежде всего возможность имущественного участия в дальнейших делах организации) и зависимыми (являются опосредованными необходимым наличием основного, а также соответствующих юридических фактов) [1, с. 12–13]. Еще О. А. Красавчиков предлагал считать основное отношение юридическим фактом, который будет порождать другое правоотношение [2, с. 122]. Р. Р. Ушницкий писал о необходимости структурировать корпоративные отношения на основные (в качестве отношений статики) и производные (в качестве динамических) [3, с. 7].

Отталкиваясь от законодательной формулировки, выражающей сущность корпоративных отношений, нетрудно заметить – они действительно предполагают два уровня: первичный (участие в корпоративном юридическом лице) и вторичный (управление уже созданным субъектом права). Насколько же таким сложноструктурным отношениям свойственна гражданско-правовая форма?

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

Во-первых, как корпоративное право в качестве составной, но обособленной части порой противопоставляется гражданскому из-за наличия управленческого элемента, так и корпоративные отношения, по мнению отдельных исследователей, предполагают принудительный характер взаимодействия между участниками.

Будущие участники юридического лица, движимые общим интересом, действуют автономно, на основе принципов диспозитивности и равенства, они не могут созданием корпорации внезапно изменить правовую природу отношений – участие осуществляется с помощью особых процедур и механизмов, однако говорить об отношениях власти и подчинения неуместно. Хотя правоведы дореволюционного и советского периода достаточно активно придерживались иного мнения. Например, А. И. Каминка сформулировал определение «корпорационной власти», используя аналогию связей между государством и гражданами [4, с. 175]. Для современного же исследователя очевидно – гражданско-правовые отношения немыслимы вне распоряжения субъективными правами и обязанностями, при этом принуждение одного лица к совершению тех или иных действий не абсолютизируется, а выступает лишь как способ реализации правомочий другого.

Скажем, согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах»¹ (далее – ФЗ об АО), добровольно создавая акционерное общество, учредители вполне отдают себе отчет в том, что отныне приобретают статус участников, значит будут определенным образом реализовывать свои права – путем принятия решения на собраниях большинством голосов (ст. 49 ФЗ об АО), принятия внутренних документов (ст. 11, 32.1 ФЗ об АО). Основная обязанность заключается лишь в своевременной оплате принадлежащих акций. Принуждение акционера нести ответственность по обязательствам общества не свидетельствует о проявлении «корпорационной власти». Императивные нормы закона направлены на обеспечение устойчивости оборота, они не подменяют собой общую направленность диспозитивного регулирования.

Аналогичным образом можно оценить и корпоративные отношения вторичного уровня, т.е. связанные с управлением корпорацией.

¹ Об акционерных обществах : ФЗ РФ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Следует согласиться с С. А. Сеницыным, утверждавшим, что «управленческие отношения в юридическом лице – корпорации имеют существенную специфику, но являются по своей природе отношениями частноправовыми, не имеющими в своих характеристиках административно-правовых полутонов и оттенков» [5, с. 65].

Наличие достаточного количества общеобязательных норм, управленческого элемента, реализуемого за счет корпоративных механизмов предопределяет особенности корпоративных отношений, однако не исключает последние из круга гражданско-правовых.

Во-вторых, при выявлении специфики анализируемых отношений надлежит оценить возможность признания их организационными. Основоположник теории организационных отношений О. А. Красавчиков выделял их ключевой особенностью «направленность на упорядочение (нормализацию) организуемых отношений, отмечал их служебную роль для иных гражданских правоотношений» [2, с. 55]. Указанная вторичность не свойственна корпоративным отношениям. Присутствие организационного элемента нельзя отрицать (А. А. Зурабян отмечает, что организационно-имущественная природа корпоративных правоотношений проявляется в виде «организации деятельности (обеспечение функционирования) юридических лиц корпоративного типа» [6, с. 8]; А. В. Майфат предлагает наделять правоотношения «организационно-предпосылочным характером» [7, с. 155]), однако его искусственное «выпячивание» приводит к обесцениванию правовых связей, возникающих в связи с участием и управлением корпорацией.

Действительно, корпоративные отношения способствуют упорядочению связей в корпоративном юридическом лице, однако признание организационного характера отношений создает парадокс – организация ради организации. Таким образом, отрицая исключительно организационный и выделяя имущественный характер в качестве основополагающего, подчеркивая принадлежность к гражданско-правовым отношениям, необходимо, в-третьих, оценить видовую принадлежность отношений корпоративного типа.

Вещный характер корпоративных отношений подавляющим большинством исследователей обоснованно отвергается. Однако по-прежнему встречается альтернативный подход: например, В. К. Спе-

ранский настаивает, что вещные права возникают у участников хозяйственного общества, а имущественный комплекс последнего следует рассматривать «в качестве объекта этого «вещного» правоотношения» [8, с. 10]. Н. Н. Пахомова также предлагает оценивать их как отношения, «опосредующие формирование и реализацию собственности с множественным составом субъектов-собственников» [9, с. 65].

Очевидно, что корпоративное отношение (участия) не является вещным – вопрос был снят принятием части первой ГК РФ, хотя прежние нормативные акты, напротив, позволяли расценивать внутриорганизационные отношения по модели «коллективной собственности»¹, «общей долевой собственности»². Что касается корпоративных отношений вторичного уровня, то вещными они быть не могут хотя бы потому, что в последующем, к примеру, при реализации права на получение части имущества корпорации после ликвидации учредитель далеко не всегда получает именно ту вещь (имущество), которое ранее вносил; тем более это невозможно если речь идет об участнике, приобретавшем долю участия в капитале у первоначального учредителя.

Зарубежный опыт также демонстрирует отказ от восприятия вещно-правового характера отношений в корпорации. Например, для правопорядка США хоть и характерно признавать участников акционерного общества «остаточными собственниками», самое юридическое лицо «обладает правом собственности на свое имущество, акционеры обладают определенным набором прав по отношению к корпорации» [10, с. 40]. Европейские страны идут аналогичным путем.

В противоположность рассмотренной концепции в научной литературе доказывалось существование обязательно-правовой природы корпоративных отношений. Первоначальная редакция норм главы 4 ГК РФ (ст. 48) и специального законодательства (ст. 31–32 ФЗ об АО) породила всплеск подобного восприятия внутрихозяйственных связей. Например, Д. И. Степанов предлагал квалифицировать корпоративные отношения в качестве обязательно-правовых, по типу приближенных к договорным из многосторонних сделок [11, с. 20].

¹ О собственности в СССР : закон СССР от 06.03.1990 г. № 1305-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164 (утратил силу).

² О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 (утратил силу).

Критические замечания в отношении концепции выглядят весьма убедительно. В частности, Н. В. Козлова акцентирует внимание на объекте – деятельность корпорации в целом, а не отдельно взятые или рассматриваемые в совокупности действия субъекта, что характерно для обязательств [12, с. 244–245]. Ф. А. Афаунова дополняет, что действия корпорации и участников не могут быть четко определены, что, составляя предмет обязательства, неизбежно повлечет признание договора незаключенным [13, с. 37].

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации содержала прямое указание на то, что название корпоративных отношений следует считать «условным»; содержательно документ включал в круг отношений как право участия в корпорации, так и «соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией» [14, с. 25, 31]. Будучи реализованными в ст. 2, 65.1 ГК РФ, положения демонстрируют многогранность явления корпоративных отношений. Действительно, при отрицании обязательственной природы, фактически речь ведется об отношении участия (членства) как основного правоотношения в рамках корпорации. Оценивая же производные (зависимые, вторичные) отношения, можно обнаружить сходство с обязательством: например, выплата ликвидационной квоты или объявленных дивидендов.

Обогащает дискуссию о гражданско-правовой форме корпоративных отношений вопрос об их абсолютном или относительном характере. По мнению Р. Р. Ушницкого, на месте абсолютного правоотношения собственности появляется новое абсолютное правоотношение – корпоративное: «взамен участники корпорации приобретают право на новое благо – благо быть участником корпорации» [15, с. 16]. Абсолютный характер права участия в корпорации не видится чем-то невероятным – этим путем идут судебные органы, вынужденные создавать новые конструкции, а важность виндикации как способа защиты права собственности подтверждается постановлениями ВС РФ и ВАС РФ¹. Предложения отдельных исследователей [16, с. 4–7] исключить такой способ защиты корпоративных прав из ГК РФ приведет к

¹ См., например: постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС. 2010. № 5 ; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.02.2017 г. № Ф08-

потере окончательного ориентира для правоприменителя в условиях неоднозначности формулировки п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

С другой стороны, самой распространенной в науке является позиция об относительности корпоративного отношения, опирающаяся на аргументацию в виде четкого субъектного состава в лице самой корпорации и ее учредителей (участников), содержания в виде субъективных прав участия в управлении и объекта в виде результатов деятельности. Несколько позднее появилась теория о секундарной природе корпоративного правоотношения, когда «праву участия акционера (участника) противостоит не обязанность, а связанность общества волеизъявлением управомоченного лица» [17, с. 12–13].

Как показал краткий обзор основных походов, единого понимания сущности корпоративных отношений наука не выработала. Тем не менее, вопрос о форме предопределяет практическую значимость, поскольку указывает на состав подлежащих применению норм. Если принять абсолютную природу отношений, то применение законодательства об уступке права требования при совершении распорядительной сделки станет недопустимым, учитывая предмет – «право участия в корпорации». Если допустить относительность корпоративных отношений, это автоматически повлечет необходимость использования к отношениям общих положений ГК РФ об обязательствах.

Автору представляется наиболее обоснованным следующий подход: правовая сущность корпоративных отношений может быть описана только путем расчленения на первичные, имеющие абсолютную природу, и отношения вторичного уровня, носящие относительный характер. Не вызывает сомнений, что корпоративные правоотношения – особая разновидность гражданско-правовых отношений. Их правовая природа двойственна, но не сводится к комплексному пониманию в качестве вещно-обязательственных или т.п. Корпоративное правоотношение участия (членства) является основным, абсолютным по своей природе, содержит в себе правомочия на решение вопросов по управлению делами корпорации и распоряжению ее имуществом. В пределах корпорации возникают и обязательственные корпоративные отношения, их следует именовать вторичными или динамическими.

10350/2016 по делу № А53-25178/2013 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» ; решение Арбитражного суда Красноярского края от 24.03.2016 г. № А33-16146/2015 // Там же.

Список использованной литературы

1. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Ломакин. – Москва, 2009. – 514 с.
2. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2 / О. А. Красавчиков. – Москва : Статут, 2017. – 494 с.
3. Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.03 / Р. Р. Ушницкий. – Санкт-Петербург, 2013. – 31 с.
4. Каминка А. И. Очерки торгового права (под ред. и с предисл. В. А. Томсинова) / А. И. Каминка. – Москва : Зерцало, 2007. – 411 с.
5. Сеницын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования / С. А. Сеницын // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 52–67.
6. Зурабян А. А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Зурабян. – Москва, 2007. – 219 с.
7. Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования / А. В. Майфат. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 313 с.
8. Сперанский В. К. Именные эмиссионные ценные бумаги в системе корпоративного и акционерного правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. К. Сперанский. – Краснодар, 2005. – 30 с.
9. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) / Н. Н. Пахомова. – Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. – 113 с.
10. Сыродоева О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / О. Н. Сыродоева. – Москва : Спарк, 1996. – 112 с.
11. Степанов Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д. И. Степанов // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 1. – С. 20–75.
12. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие / Н. В. Козлова. – Москва : Статут, 2003. – 318 с.

13. Афаунова Ф. А. Эмиссия акций как основание возникновения и изменения корпоративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ф. А. Афаунова. – Москва, 2014. – 273 с.

14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. – Москва : Статут, 2009. – 159 с.

15. Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения / Р. Р. Ушницкий // Вестник гражданского права. – Т. 11. – 2011. – № 5. – С. 64–91.

16. Назимов И. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц, корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Назимов. – Екатеринбург, 2014. – 23 с.

17. Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений / А. Б. Бабаев // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – Т. 7. – С. 5–22.